

Человеческий язык – средство коммуникации особого рода?

Коммуникация – явление универсальное. Она является основой жизни для всех органических (а может быть, и неорганических) существ. Как ни пытайся, невозможно представить себе её отсутствие там, где есть хоть какая-то доступная нашему воображению форма жизни, например, на других планетах. Подразумевая под коммуникацией, обобщенно, взаимодействие, мы замечаем её, начиная с простейших, одноклеточных организмов и, разумеется, замыкаем природную эволюционно-коммуникативную цепь собственным видом – Человек. Мы не задумываемся, говоря «язык муравьев», или «язык пчел», или «язык дельфинов»: каждый раз мы имеем в виду систему коммуникации этого вида организмов. Точно так же, как «язык танца», или «язык музыки», или «язык живописи», связанные исключительно с человеческой деятельностью, это тоже коммуникативные системы, которые подчиняются своим законам: движения, звука, формы, цвета и т.д.

Структура знаковой системы.

Язык Человека, с точки зрения самих людей, признается особым средством коммуникации, отличным от других естественных коммуникативных кодов, известных у живых существ. Считается, что его уникальность заключена в характере организации знаковой системы: иерархичности ее элементов и линейности их расположения в сообщениях. Если присмотреться (точнее, прислушаться) к звуковым коммуникативным средствам «братьев наших меньших», то можно заметить в пении птиц, например, или в звукоизвлечениях животных, например, дельфинов, явные признаки линейности. Что же касается иерархичности элементов животных семиотических систем (таких как фонема, морфема, слово и т.д. в человеческом языке), то следует признать, что мы еще очень мало знаем об их устройстве. Пока что человеческое ухо, а также специальные акустические приборы могут распознать вариации длительности, высоты, тембра, типов звучаний (вibrанты, континуанты, инстанты, фреквентативы и т.д.). Но до тех пор, пока нам не откроются значения всех этих составляющих, мы так и будем считать их отдельными нечленораздельными сигналами. К тому же, пытаясь проникнуть в значения животных сигналов, человек использует свою картину мира, не допуская того, что у животных она может быть совершенно иной, так же как и тип информации. Таким образом, ни линейность, ни иерархичность не могут выступать главными отличительными чертами человеческого языка. То же можно сказать и о произвольности человеческих языковых знаков. Строго говоря, языковые знаки всегда мотивированы, т.е. обусловлены теми или иными факторами: генетическими, морфологическими, семантическими, контекстуальными, интенциональными и т.д.

Выражение – Отражение.

Помимо коммуникативной функции человеческого языка, обычно выделяют экспрессивную и когнитивную. Под первой понимается выражение мыслей и чувств, или, обобщенно, состояний сознания. «Языки» животных, очевидно, выполняют такую же функцию. Совершенно другое дело функция когнитивная, или познавательная, которая, как нам кажется, и стала первопричиной возникновения человеческого языка, выделив его из остального природного окружения. Принято, вслед за Р. Якобсоном, среди прочих языковых функций, соответствующих различным установкам, упоминать магическую функцию. Однако сегодня можно встретить мнение о генетической первичности именно этой функции, называемой еще сакральной. Согласно этой гипотезе, люди могли общаться между собой, так же как и животные, без помощи того, что мы знаем теперь как человеческий язык. А вот для общения с высшими силами, т.е. для познания каких-то Верховных Сущностей и Законов, требовался особый Язык. Так что, как видно, сакральная функция языка связана с когнитивной синкретичным единством. Как известно, деятельность сознания, а значит и познания формулируется через ключевое понятие – отражение. Отражение основано на имитации, т.е. воспроизведении того, чему можно подражать. Воспроизведение – это не просто повторение чего-то услышанного или увиденного, а творческая переработка (перифраз) доступными средствами исходного внешнего явления. Фоносемантический анализ корневой лексики различных языков явно свидетельствует о первичной звукоизобразительной категоризации материальной действительности, от которой метафорически достигается переход к нематериальной сфере. Первичная номинация, или приписывание имен предметам, явлениям и процессам осуществлялась в виде отражения (отображения) их ярких признаков, и затем эти признаки становились родовыми, интегративными для всё пополняющихся классов. Короче говоря, номинация как отражательный процесс появления человеческого языка, видимо, и является той уникалией, которая выделяет его из других органических семиотических систем. Я бы предложил лаконичную формулу: «Язык животных выражает, а язык человека выражает + отражает». Таким образом, главное отличие человеческого языка от других – в том, что он «задуман» как эвристический (от греч. «узнавать, открывать») инструмент, а не просто как средство общения. Здесь же следует учитывать и его так называемую «кумулятивную» функцию, служащую для сохранения и передачи когнитивного опыта следующим поколениям, что способствует эволюции познания.

От периода «закладки» человеческого языка до сегодняшних дней прошло по нашим меркам немало времени: около 50 тысяч лет, согласно официальной датировке. Языкознанию известно, что язык живет и развивается, наподобие биологического организма, подталкиваемого изнутри и вынужденного адаптироваться к окружающим условиям. Всё это так же можно было бы считать отличительными свойствами человеческого языка, если бы были проведены соответствующие диахронические исследования в

животном мире, доказавшие статичность нынешних органических семиотических систем: кто расскажет, например, каким был пчелиный танец тысячу лет назад?

Перераспределение функций.

Язык как часть социально-психологической жизни человека полифункционален. Удельный вес его функций варьирует в связи с социальными потребностями. Если предположить, что на заре его появления преобладали когнитивная, сакральная и кумулятивная функции, то в период зрелости стали выдвигаться такие, как конативная (воздействие), фатическая (контактоустанавливающая), эстетическая (поэтическая) и др. Помимо традиционно отмеченных функций, я бы выделил, пожалуй, наиболее доминирующие в современный период: *конститутивную, девиативную и людическую*. Под конститутивной функцией я понимаю письменное законодательное словотворчество – указы, предписания, законы, конституцию, регламентирующие социальную жизнь. Она, бесспорно, является отличительной чертой человеческого языка от иных органических коммуникативных систем, во-первых, потому что сама вторичная графическая кодировка языка уникальна, во-вторых, потому что животный мир не вырабатывает законы для каждого своего вида, а живет по негласным законам Природы.

В свое время Р. Якобсон выделил *референтивную* функцию языка (в терминологии К.Бюлера *репрезентативную*), т.е. установку на действительность. Функция, которую я называю *девиативной*, имеет в виду прямо противоположное: установку на искажение действительности, или попросту говоря, ложь. Нельзя сказать, что ложь появилась вчера или в прошлом веке: уже в Святом Писании есть заповедь «Не лжесвидетельствуй». Ложь имеет социально-психологические корни: это страх перед осуждением со стороны близких или общества вообще, или еще глубже, инстинкт самосохранения. Разновидностями этой мотивации являются стремление получить положительную оценку (похвалу), привлечь интерес или не вызвать отрицательных эмоций у адресата (ложь «во спасение»). Не будет преувеличением считать, что девиативная функция занимает в нынешнем обществе видное место среди остальных. Однако в животном и растительном мире так же можно найти проявления девиативной функции и прежде всего в поведенческих реакциях: покровительственная окраска, имитация безжизненности, яркие, привлекательные цвета у ядовитых или хищных растений и т.д. Что же касается звуковых коммуникативных систем животных, то, поскольку там отсутствует отражательная функция, вряд ли можно предположить наличие функции девиативной.

Если провести мониторинг сегодняшних телепередач за сутки, создается впечатление, что *людической* (игровой) функции языка отводится особо почетная роль. Комедийные сериалы, шоу, конкурсы и т.п. стали обязательной составляющей медийной жизни. Такая же тенденция наблюдается в Интернет-общении. Зачастую людическая и девиативная

функции неразлично переплетаются, преследуя одну цель: создание комического эффекта. Поэтическую функцию (установка на форму сообщения), сформулированную в Пражском лингвистическом кружке, пожалуй, можно отнести к разновидности людической функции. Наличие людической функции обнаруживается и в коммуникации животных: игры взрослых особей с детёнышами, брачные игры, подражание чужеродным голосам и звукам у некоторых видов птиц и т.д. Так что мы, люди, продолжаем закрепленные в природе традиции игры, перенося ее в мир языка.

В итоге действительно уникальными чертами человеческого языка оказываются некоторые из его функций: референтивная, когнитивная, сакральная, кумулятивная и конститутивная. Последние две обязаны своим существованием уникальному в органической коммуникации вторичному кодированию – письменной форме языка.